

Живет в Кишиневе (Молдавия). Визитная карточка участника. Член Клуба Лауреатов портала Stihi.lv.

* * *

Смолчал, как ниточка, subtilный
и самый младший из дымов:
деревья – башенки-смотряльни
подземных тихих теремов.
Должно быть, там тепло и пальмы:
хоть не искрили провода,
бульварный ствол горизонтальный
оброс лишайниками льда.

Ночами из глубинных логов
и котлованистых берлог
выходят звери, понемногу
жуют бараний снежный бок,
легко, беззлобно, беспричинно,
вгрызаясь в костные узлы –
и вот лежат клочки овчины
и ослюённые мослы.

Наутро выйдешь на прогулку,
по тыну дрыном: тра-та-та, -
и вдруг земля ответит гулко,
как будто снизу – пустота,
и запоют, и затрезвонят
да так, что разойдутся швы
белёсых линий на ладони
под вялой корпией травы.

А кто оттуда явлен будет –
фиалка? крот? сморчок? червяк?
рагу из мандрагор на блюде?
багряногубый вурдалак? –
узнаешь скоро, глядя в оба
на дно весеннего мешка,
который сам себе утроба,
поскольку сыт наверняка.

* * *

Из орехового терема
ворон зырит, будто тать:
треть от осени отмерена,
а цыплят не сосчитать...
Загырчал индюк, фуфырея –
хочет клюнуть под шумок.
не скрипят ворота вырея:
в ушках – солнечный замок.
Птичьи толпы в небе кружатся,
от бузы навеселе:
знать, ключарница-кокушица
загостилась на земле –
в келье у вороньи-матушки,
винную склонив главу,
нижет яшмовые катышки
горловые – на траву:
коральки на ветках ивовых
раскукуются хитро,
с щегольскими переливами –
кто найдёт – тому добро.

Обмели купальским веником
до пылинки закрома,
наготовили вареников:
"Кушай досыта, кума,
ледяным объевшись творогом,

поневоле замолчи
да отдай хотя бы ворону
занебесные ключи".
Бабы заспанными совами
заявились на обед,
видят: кушанья расклёваны,
а зегзицы нет как нет –
и повадились рассказывать
кто открыто, кто тайком,
что зозуля сероласая
обернулась шуляком.

Кто без ноши, кто с котомками,
смотрят птицы, как покой
раскрывается, отомкнутый
белопламенной клюкой.
А внизу, прядая ушками
длинных заячьих листов,
слёзки сладкие кукушкины
дразнят пасмурных котов.
Всё им тайное поверено –
но сболтнут наверняка,
кто родится в белом тереме,
непостроенном пока.

* * *

Зимнее солнце за ниточку потяну –
вдруг да распустятся стоптанные чулки
снежно-небелого города – и весну
пустят на улицу, времени вопреки.

Что ни январское дерево – то Кощей,
что ни февральская оттепель – то Яга...
Просятся в лоно семьи шерстяных вещей
тёплые яблоки грога и пирога.

Сколько ты выменял, вкрадчивый казначей,
золота на серебро – не узнать, поди...
Только становится туже и горячей
красный мешочек, зашитый в моей груди.

Снится – под межсезонный сырой шумок
нити дорожной грибницы перегрызя,
к нам пробирается махонький теремок,
не понимая, что вместе нам быть нельзя.

Ремизова Ирина. "Теремки";

Автор: Оргкомитет
06.09.2013 17:00

Тычется в ноги, виляет хвостом трубы,
гладит кота, рассыпает чижам пшено
и улыбается окнами, будто бы
нам в нём живётся и счастливо, и давно,

будто бы так и было, и будет впредь –
божья коровка, смородина, пёс, лопух...
и надо всеми нами парит медведь -
мягкое небо по имени Винни-Пух.

Страницы автора в Сети:

[Стихи.Ру](#)
[Клуб Лауреатов](#)